

Секция «История»

Способы формирования антирелигиозного общественного мнения в политике Советского государства 20 – 40-х гг. XX века.

Вещева Александра Юрьевна

Студент

Тольяттинский государственный университет, гуманитарно-педагогический,

Тольятти, Россия

E-mail: alexsandra.8@mail.ru

Целью данной работы является проследить тенденции религиозной политики Советского государства в 20 – 30-е гг. ХХ века.

С первых же дней установления Советской власти началась борьба за идеологическое перевоспитание народа. В январе 1918 г. Совет Народных Комисаров принял декрет об отделении государства от церкви и школы от церкви, определивший на длительный период политику государственных органов по отношению к церкви. Общей стратегией, определяющей политику Советской власти является всесторонний контроль и подавление свободы мировоззренческого выбора, юридическим выражением которой является право на свободу совести. [1]

Внедрять декрет с первых же дней, начинают радикальными способами. Уже в начале 1919 г. по Самарской губернии прокатилась волна «атеистического коммунизма». 22 февраля 1919 г. в селе Любимовка Председатель Волисполкома П.Т. Буханцев попросил священника местной церкви, сдать книги с записями о рождении, смертях и браках. Эта мера взбудоражила общественность.[3] (Л.251.) 24 февраля поднялось восстание. Ворвавшись в волсовет, женщины потребовали выдать им волостного председателя и секретаря, а так же вернуть мужей красноармейцев. Восстание разогнала милиция. Лица, признанные контрреволюционерами были заключены под стражу, до дальнейшего разбирательства. И этот случай был не единственным. Восстания, рассматриваемые историками в контексте борьбы с продотрядами имели так же и религиозные основания.[5](Л.50) Восстание марта 1919 г. известное в истории как «чапанное» выдвинуло лозунг «за советскую власть без коммунистов. Яко с нами Бог». [6] (Л.10)

Правительство отчетливо понимало, что крестьянские восстания носят не только экономический и политический характер, но и религиозный, и поэтому пыталось найти выход из этой ситуации разными способами. Интересы политического момента обуславливали возможность и соглашений, и компромиссов, и уступок со стороны государства. Органы советской власти повсеместно поддерживали обновленцев, видя в этом течении силу, способную, если не разрушить, то подорвать изнутри РПЦ.

В 1922 г. при поддержке местных органов Советской власти в Самаре была организована группа прогрессивного духовенства. Были предприняты попытки организовать подобные группы по всей Самарской области. Подтверждением того, что главной организующей силой в этом вопросе являлось государство, является тот факт, что делегатом ВЦУ на съезде духовенства Пугачевского уезда был предложен священник Аммасийский работавший под руководством уполномоченного ГПУ и утвержденный управлением как «весыма желательный».[8] (Л. 86)

Советская власть поощряла молодежные движения, подрывающие деятельность монастырей и церквей, подобные деяния освещались в прессе на всероссийском уровне.

В апреле - июле 1923 г. все религиозные общества обязали пройти перерегистрацию в губернских или областных исполкомах (Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ от 27 апреля 1923 по реализации постановления ВЦИК от 3 августа 1922).[2]

С лета 1929 г. в связи с намеченной безбожной пятилеткой, приобрело массовый характер закрытие храмов и молитвенных домов, а также религиозных изданий, духовных учебных заведений. В мае 1932 г. было объявлено о проведении "безбожной пятилетки": согласно планам правительства к 1 мая 1937 г. "имя Бога должно быть забыто" на всей территории СССР. Официально перестали именоваться верующими около 1 млн. немцев-лютеран (1923) и около 11 млн. католиков. В Самарском округе к 1930 г. осталось действующими 294 православных церквей из 1081.[4]

Изначальной причиной акта отделения церкви от государства в нашей стране была замена господствующей религии на господствующую идеологию, переход к атеистическому государству. Использование различной тактики по отношению к верующим и молодежи привело к тому, что постепенно общественное мнение в стране стало склоняться в пользу ухода от традиционных православных ценностей.

Источники и литература

1. Архивный отдел мэрии г.о.Тольятти, Ф.19, Д.99, Л23.
2. Газета «Безбожник»// Комсомольская пасха в Ярославле. №15 1923 г. С. 5.
3. Декреты советской власти. М.: Политиздат, 1986-1989. Т.2 С. 48.
4. М.И., Государство и церковь 1917-1938, М., 1991.
5. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ) Ф.3500. Оп. 1. Д.227 .
6. СОГАСПИ Ф.3500. Оп. 1. Д.293.
7. СОГАСПИ Ф. 651. Оп. 5. Д. 177.
8. СОГАСПИ Ф. 1. Оп.1. Д. 726 .